

КНИГА
О САМЫХ
НЕВООБРАЗИМЫХ
ЖИВОТНЫХ
БЕСТИАРИЙ XXI ВЕКА

THE BOOK
of
BARELY
IMAGINED
BEINGS

CASPAR
HENDERSON

Illustrated by
GOLBANOU MOGHADDAS

GRANTA

КНИГА
О САМЫХ
НЕВООБРАЗИМЫХ
ЖИВОТНЫХ
БЕСТИАРИЙ XXI ВЕКА

КАСПАР
ХЕНДЕРСОН

Иллюстрации
Голбану Могхаддас

Перевод с английского

Династия

Москва
2015

УДК 502.74
ББК 28.63
Х38

Переводчик Анна Шураева
Научный редактор Елена Наймарк
Редактор Роза Пискотина

Хендерсон К.

Х38 Книга о самых невообразимых животных. Бестиарий XXI века / Каспар Хендерсон. — Пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2015. — 524 с.

ISBN 978-5-91671-348-0

Реальные животные бывают причудливее самых невероятных фантазий и завораживают нас не меньше, чем иллюстрации средневекового бестиария. Эта мысль побудила Каспара Хендерсона написать преисполненную нежности и тревоги о нашей планете книгу. Чем больше мы изучаем природу, тем более поразительные открытия делаем. Живущего почти в кипятке краба йети ученые обнаружили только в 2005 году. Аксолотль, способный регенерировать не только утраченные конечности, но и некоторые внутренние органы, внушает надежды трансплантологам. Тайственные губки многое способны рассказать о происхождении животных и человека. Царю природы отведена отдельная глава, хотя по сути ему посвящена вся книга, ведь самих животных автор рассматривает через призму их похожести и непохожести на человека, выясняя, как эволюция и разнообразие форм помогают толковать человеческую природу.

УДК 502.74
ББК 28.63

Издание подготовлено при поддержке
Фонда Дмитрия Зимины «Династия»

Династия

Фонд некоммерческих программ «Династия» основан в 2002 году Дмитрием Борисовичем Зиминым, почетным президентом компании «Вымпелком».

Приоритетные направления деятельности Фонда — поддержка фундаментальной науки и образования в России, популяризация науки и просвещение.

«Библиотека Фонда «Династия» — проект Фонда по изданию современных научно-популярных книг, отобранных экспертами-учеными.

Книга, которую вы держите в руках, выпущена под эгидой этого проекта.

Более подробную информацию о Фонде «Династия» вы найдете по адресу www.dynastyfdn.ru.

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу tylib@alpina.ru.

Originally published in English by Granta Publications under the title THE BOOK OF BARELY IMAGINED BEINGS: A 21ST CENTURY BESTIARY, copyright © Caspar Henderson, 2012

© Иллюстрации. Golbanou Moghaddas, 2012

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2015

ISBN 978-5-91671-348-0 (рус.)
ISBN 978-1-84708-172-8 (англ.)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	9
1. Аксолотль.....	25
2. Бочкообразная губка.....	53
3. Морская звезда терновый венец.....	69
4. Дельфины.....	83
5. Угри... и другие чудища.....	101
6. Плоские ... и другие черви.....	117
7. Гонодактилус — ротоногое с «генитальными пальцами»...	139
8. Человек.....	161
9. Иридогоргия.....	181
10. Японская макака.....	203
11. Индийский медоед и медоуказчик.....	227
12. Кожистая черепаха.....	241
13. Паук-скакунчик.....	259
14. Наутилус.....	271
15. Осьминоги.....	291
16. Иглобрюхие.....	307
17. Кетцалькоатль.....	315
18. Южные киты.....	341
19. Морские чертики.....	359

20. Молох.....	375
21. В поисках единорога: акула-домовой.....	387
22. Венерин пояс.....	397
23. Водяной медведь, или тихоходка.....	405
24. Андский бакенбардовый сычик.....	417
25. Ксенофиофоры.....	429
26. Краб йети.....	443
27. Данио рерио.....	459
Заключение без каких-либо выводов.....	471
Приложение I. Биологическая классификация.....	475
Приложение II. Геологическое время.....	479
Библиография.....	483
Предметный указатель.....	517
Благодарности.....	509
Иллюстрации.....	511
Источники.....	514
Предметный указатель.....	517

Век за веком количество книг бесконечно множится, и можно предвидеть время, когда получить знания в библиотеке будет не легче, чем во Вселенной, а искать истину в природе можно будет с тем же успехом, что и среди необъятного количества книг.

Дени Дидро. Энциклопедия, 1755 г.

В нашем постепенно уменьшающемся мире мы все нуждаемся друг в друге. Нужно искать человека везде, где есть шанс его найти. Встретив на пути в Фивы Сфинкса, Эдип нашел ответ на его загадку: человек. Этот простой ответ уничтожил монстра. Нам предстоит уничтожить многих монстров. Давайте же не будем забывать об ответе Эдипа.

Йоргос Сеферис. Нобелевская речь, 1963 г.

Можно написать серьезный философский труд, который будет состоять исключительно из шуток.

Людвиг Витгенштейн

Мир полон волшебных вещей, которые терпеливо ждут, когда мы поумнеем.

Бертран Рассел

Гору нужно мерить не ее высотой, а тем, так ли она красива, чтобы привлечь драконов.

Из китайского стихотворения

Самая варварская из наших болезней — презрение к собственному существованию.

Мишель де Монтень

ВВЕДЕНИЕ

Ясным летним днем несколько лет назад мы с женой и новорожденной дочкой выбрались на пикник. Воздух был таким прозрачным, что все предметы вокруг казались их собственным гиперреальным исполнением. Мы сидели на траве, искрившейся под яркими лучами солнца, рядом журчал ручей. Дочку покормили, и она уснула. А я занялся сумкой с книгами, журналами и газетами, которую в те предпланшетные дни почти всегда носил с собой, хотя даже и не надеялся прочитать все, что содержала эта сумка по самым разным темам — от ухудшения окружающей среды и распространения ядерного оружия до недавней уступки палачам и преступникам: юмористических колонок.

В тот день в моей сумке оказалась «Книга вымышленных существ» аргентинского писателя Хорхе Луиса Борхеса, впервые опубликованная в 1967 г. В последний раз я видел ее лет двадцать назад и, немного поколебавшись, решил взять ее с собой. Но, начав читать, уже не мог оторваться. В ней был и Хумбаба, хранитель кедрового леса из «Эпоса о Гильгамеше», наидревнейшего из известных миру поэтических текстов, — существо с лапами льва, с покрытым жесткой чешуей туловищем, с когтями стервятника, рогами дикого быка

«У всех животных в этом мире столько измерений, что их невозможно сосчитать» (Чжуан-цзы, ок. 300 г. до н.э.).

Нынешнюю геологическую эпоху — около 10 000 лет после последнего ледникового периода — ранее называли голоценом (от греч. *holos* — целый и *kainos* — новый). В 2008 г. геологи приняли новую хронологическую единицу — антропоцен, согласившись с тем фактом, что решающее влияние на систему Земли сейчас оказывает человек. Началом новой эпохи, антропоцена, договорились считать масштабное использование ископаемого топлива.

и змеиными головами на концах пениса и хвоста. И зверек, придуманный Францем Кафкой, с туловищем, как у кенгуру, но плоским, почти человеческим лицом и зубами, придающими ему особое выражение, и Кафке кажется, что животное пытается его приручить. Была там и Сильная Жаба из чилийских сказок: она покрыта панцирем, как у черепахи, светится в темноте, как светлячок, единственный способ убить ее — сжечь дотла, а сила ее взгляда такова, что жаба может притягивать или отталкивать все, на что только посмотрит. Эти животные, а также многие другие из мифов и сказок по всему миру и несколько придуманных самим автором поданы в кратких зарисовках — очаровательных, необычных, пугающих или забавных, а иногда сочетающих все перечисленное. Эта книга — воплощение яркой человеческой фантазии, которая отражает и преобразует реальность. И, как я уже говорил, оторваться от нее я не смог, пока меня не разморило на солнце и я не заснул.

Я проснулся с мыслью о том, что многие реальные животные еще более необычны, чем те, что населяют наше воображение. Просто наши знания о них настолько отрывочны и неполны, что им будто нет места в нашей жизни: мы едва способны представить их себе. В эпоху, которую мы называем антропоценом, эпоху, когда многие виды вымирают и изменяются, столь же быстро, как и всегда в истории Земли, эта тема требует более пристального внимания. «Я должен, — продолжала крутиться в моей голове мысль, — изучить подробнее необычные формы жизни, о которых имею лишь самое отдаленное представление. А потом представить свои изыскания в виде книги об этих диких существах».

Обычно я не придаю особого значения всяким идеям, которые проносятся в голове. Но эта мысль не покидала меня и за несколько месяцев превратилась почти в наваждение, настолько сильное, что в конце концов мне все-таки пришлось сесть

за работу. Результат этой работы вы сейчас держите в руках: исследования и наброски для бестиария XXI в.

Обычно, думая о бестиариях (если мы вообще о них думаем), мы представляем себе средневековые книги: они зачаровывают причудливыми и прекрасными образами, расцвеченными на картинках золотом и драгоценными красками из заморских стран. Хороший пример — Бестиарий Эшмола, манускрипт XIII в., который хранится в Бодлеанской библиотеке. На одной из иллюстраций человек в красном смотрит на горшок на костре, который он развел на маленьком острове посреди моря. Этот человек даже не догадывается, что остров на самом деле — спина огромного кита. Мимо на фоне неба из чистого золота проплывает корабль с высокими мачтами. На другой иллюстрации белошекие казарки висят, прицепившись клювами к зеленым, красным и синим раструбам в стиле ар-деко, которые на самом деле должны изображать цветы на дереве. Тексты в этих книгах зачастую не менее удивительны, чем иллюстрации. Так, в них рассказывается, что аспид — это животное, которое затыкает ухо хвостом, чтобы не слышать слов заклинателя змей. Пантера — ласковый разноцветный зверь, единственным врагом которого является дракон. А рыба-меч своим острым рылом пробивает и топит корабли.

Но все это не главное. Помимо эксцентричных иллюстраций, причудливой зоологии и религиозных притч в бестиариях содержатся ценные и проницательные наблюдения: это попытка понять и описать, как на самом деле устроен мир. Не боясь ограниченности знаний своей эпохи (и даже не догадываясь об их ограниченности), они воспевают красоту жизни и живого.

Подробный рассказ о происхождении и источниках вдохновения знаменитых иллюстрированных бестиариев классического Средневековья требует упоминания величайших античных научных работ, особенно

Возможно, аллегория пещеры Платона¹ не совсем верна, и иногда мы можем увидеть реальность через ее тень в искусстве.

«Истории животных» Аристотеля, написанной в IV в. до н. э., и «Естественной истории» Плиния (77 г. н. э.). Тексты книги под названием «Физиолог» показывают, как в смутные годы после разгрома Рима (когда, кроме всего прочего, чума выкосила чуть ли не половину населения Европы) выдержки из этих и других источников в сочетании с библейскими историями и христианскими легендами соединились в учения о естественной истории и религии. (В них могли содержаться ссылки на шедевры Темных веков, такие как Евангелие из Линдисфарна — иллюстрированное около 700 г. в Нортумбрии и украшенное изображениями животных с косичками, характерными для северных земель язычников, и похожими на мандалы узорами, типичными для солнечного восточного Средиземноморья.) Но я хочу рассказать о другом феномене, даже более древнем, чем изображения птичьего изобилия или танцующих дельфинов, созданных, соответственно, в Египте и на Крите за тысячу лет до рождения Аристотеля.

Львы в пещере Шове

¹ Знаменитая метафора пещеры у Платона в книге «Государство» символизирует неизбежность искажения реальности в представлении человека, воспринимающего ее опосредованно через тени, пляшущие на стенах пещеры. — *Прим. ред.*

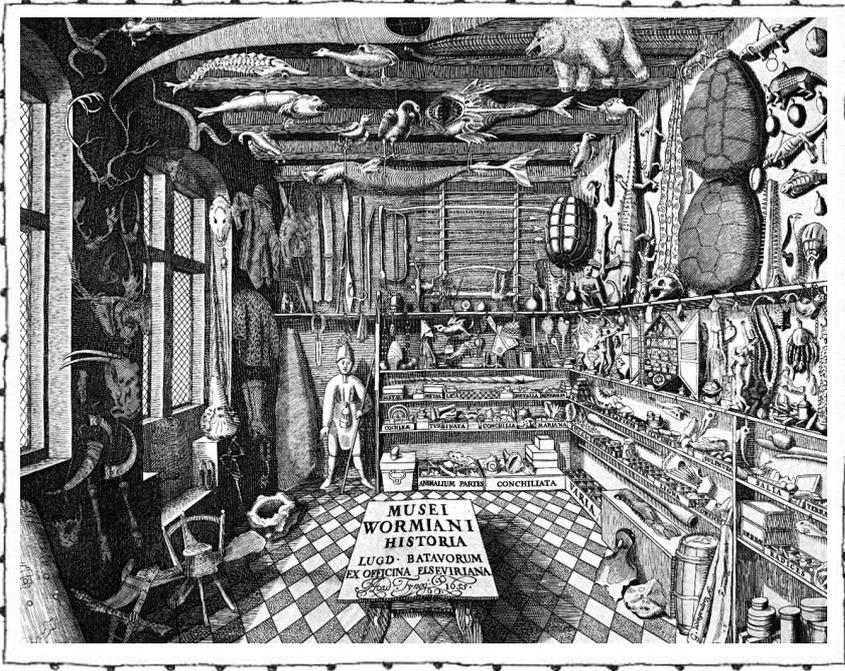
Старейшим из известных нам изображений — рисункам в пещере Шове во Франции — около 30 000 лет. Бизоны, олени, львы, носороги, горные козлы, тарпаны, мамонты и другие животные изображены художниками не менее искусными, чем современные. Что именно эти рисунки означали для их авторов, навсегда останется для нас загадкой, но очевидно, что художники внимательно изучали этих животных. Они знали, например, как те или иные виды меняются в зависимости от времени года. Палеоантрополог Ян Таттерсом пишет: «В пещере изображены бизоны в период летней линьки, олени во время осеннего гона, шерстистые носороги с кожной складкой, видной только летом, лосось с крючкообразным выступом на нижней челюсти, который образуется у самцов в период нереста. Некоторые наши знания об анатомии вымерших животных мы получили только благодаря искусству». А отпечатки рук или очертания ладоней на стенах пещеры говорят о том, что рисунки делали (по крайней мере в какой-то степени) люди обоих полов и самого разного возраста, в том числе маленькие дети. Совершенно очевидно, что животные были *важны* для людей. На рисунках повторяются одни и те же виды животных, но нет никаких элементов пейзажа: ни облаков, ни земли, ни солнца, ни луны, ни рек, ни растений. И лишь на некоторых из них можно видеть горизонт или фигуру человека (или нечто похожее на человека).

Все это указывает на очевидный факт, значение которого практически невозможно переоценить: на протяжении большей части своей истории попытка человека понять и идентифицировать себя были тесно связаны с тем, как он видел и представлял животных. Методы изображения могут меняться, но наш интерес к другим живым существам не пропадает никогда. Например, собрания занятых курьезов XVI и XVII вв., само собой, отличаются от средневековых бестиариев. Коллекции образцов и частей экзотических животных, расте-

ний и камней, сведенные вместе, положили начало последовательному и глубокому изучению окружающего мира в XVIII в., когда была создана система классификации, используемая до сих пор. Но точно так же, как и бестиарии, эти кунсткамеры способны очаровывать нас, о чем говорит и их немецкое название — Wunderkammer (букв. «камера чудес»). И сегодня интерес к диковинным или курьезным вещам никуда не исчез. От «камеры чудес» до Интернета не так и далеко, а ведь Интернет, где можно найти все что угодно, — это и инструмент науки, и электронный бестиарий на каждый день. Гигантские кальмары и кошки с двумя мордами, известные и неизвестные нам факты о животных, на что они способны, а на что нет; их странные и удивительные проявления — статьи и видео на эти темы неизменно вызывают наибольший интерес в Сети.

Думаю, можно с уверенностью утверждать: каким бы непостоянным и беспорядочным ни было наше внимание, увлечение человека другими существами, в том числе животными, настолько сильно, что нам редко удается надолго от него отвлечься. Как родник из скалы, оно вырывается наружу в каждой культуре. Иногда мы ведем себя как бесстыдные вуайеристы, иногда изо всех сил пытаемся сохранить животных, иногда нам просто любопытно, но они редко оставляют нас равнодушными. Как и наши предки, сознательно или бессознательно, мы постоянно задаемся вопросом: «Как они связаны со мной, с моим физическим существованием, моими надеждами и моими страхами?»

Выбирая существ для этой книги, я не стремился составить какую-то общую картину животного мира. Еще меньше эту книгу можно считать капитальным трудом по естественной истории. И хотя я приложил максимум усилий, чтобы не ошибаться в фактических данных, я отнюдь не пытался составить систематическое описание каждого животного. Скорее, я хотел рассказать о том, что в нем (по крайней мере на мой взгляд) может показаться прекрасным или интригующим,

Кабинет удивительных вещей Оле Ворма, около 1655 г.

а также о тех явлениях, проблемах или ассоциациях, которые так или иначе с ним связаны. В какой-то мере изложение материала в этой книге напоминает придуманную Борхесом китайскую энциклопедию «Небесная империя благодетельных знаний».

На ее древних страницах написано, что животные делятся на:

- а) принадлежащих Императору; б) набальзамированных; в) прирученных; г) молочных поросят; д) сирен; е) сказочных; ж) бродячих собак; з) включенных в эту классификацию; и) бегающих, как сумасшедшие; к) бесчисленных; л) нарисованных тончайшей кистью из верблюжьей шерсти; м) прочих; н) разбивших цветочную вазу; о) похожих издали на мух².

² Борхес Хорхе Луис «Аналитический язык Джона Уилкинса». Пер. Е. Лысенко, 1952.

Итало Кальвино употребляет выражение «богатство неожиданных сопоставлений», описывая «Естественную историю» Плиния, который делит рыбу на «рыбу с камешком в голове; рыбу, которая прячется зимой; рыбу, которая чувствует влияние звезд; рыбу, за которую платят чрезвычайно высокую цену». То же самое можно сказать и о текстах в этой книге (Сэмюэл Джонсон охарактеризовал их как случайные проблески ума, бессистемные, неупорядоченные куски).

Моя книга задумывалась как аллегория. Это новое слово, насколько мне известно, образовано из «фантазмагии» (представление с духами, изображаемыми посредством светового проектора до изобретения кинематографа) и «алетейя» (греч. «правда» или «открытие»). Это подразумевает (для меня по крайней мере) освещение подлинных образов великой реальности. Я хотел рассказать о некоторых живых существах, взглянув на них под иным углом зрения, через призму «всего богатства самых неожиданных сопоставлений», показать, как они одновременно похожи и не похожи на людей (или на наше представление о самих себе). И еще я хотел поразмыслить о том, как эти сходства или отличия проливают свет на возможности и проблемы человечества. Результаты получились местами странными и, если честно, не всегда очевидными. Некоторые сравнения и отступления, которые я себе позволил, имеют мало отношения к самим животными. Я хотел, чтобы животные стали поводом для размышлений, но размышлений не только о животных. И при всех моих отступлениях есть темы и мотивы, которые связывают книгу в единое целое.

Одна из тем книги: насколько больше, с точки зрения ощущения природы всего живого, нам способна дать эволюционная биология (и вообще научный метод, частью которого она является) по сравнению с мифологией и традицией. И дело не только в том, что, по словам Феодосия Добржанского, «ничто в биологии не имеет смысла, кроме как в свете эволюции»; просто чувство восхищенного удивления особенно сильно испытываешь, когда понимаешь всю сложность того или иного явления. Роберт Харрисон выразил это так: «Воображение обнаруживает настоящую свободу в вымеренной конечности того, что может произойти наверняка». Не случайно глубину Уолденского пруда измерил именно Генри Дэвид Торо, радикальный политический активист и эколог-провидец, а не его более «практичные»

современники, утверждавшие, что пруд бездонный. По словам Ричарда Фейнмана, наше воображение «распространяется не на то, чего, как в художественной литературе, в реальности нет, а на то, что *существует*». Благодаря теории эволюции современный мир становится прозрачной поверхностью, сквозь которую мы можем видеть всю историю жизни.

Другая тема связана с Мировым океаном. Примерно две трети глав этой книги посвящены морским животным, и тому есть несколько причин. Во-первых, Мировой океан — наш древний прародитель и, безусловно, самая большая экосистема на Земле: он покрывает семь десятых ее поверхности и составляет более 95% ее обитаемой территории. (Вспомните определение Амброза Бирса: «Океан, сущ. — водоем, занимающий около двух третей мира, сотворенного для человека, не имеющего жабр».) И это громадное пространство изучено нами намного хуже, чем суша. Поэтому наша задача — познакомиться с ним поближе. Как заметил Бил Брайсон, ничто так наглядно не демонстрирует, насколько психологически далек от нас океан, как главная цель, заявленная океанологами в рамках Международного года геофизики 1957–1958: изучить возможности «использования глубин океана в качестве места захоронения радиоактивных отходов». И лишь совсем недавно мы перестали считать Мировой океан чем-то второстепенным и начали постепенно понимать его центральное место в системе планеты и его огромное влияние, в том числе на климат и биологическое разнообразие, а значит, и на нашу судьбу. И совсем недавно мы узнали, что в водах океана обитает огромное многообразие настоящих, а не мифических животных, порой странных, порой восхитительных, каких мы никогда не смогли бы создать в воображении. Там есть, например, существа размером с человека и вообще без внутренних органов, выживающие в такой воде, в которой бы человек обварился до смерти. Что в бескрайнем мире холода и темноты

Масштаб влияния человека на океан, последствия, шансы на улучшение положения и практические шаги описаны в книге «Океан жизни» (Ocean of Life) Каллума Робертса.

почти все существа светятся. Или что в океане обитают смышленные внимательные твари, способные протиснуться в проем шириной не больше диаметра их собственного глазного яблока.

Еще одна тема, к которой я буду постоянно возвращаться на протяжении книги, — последствия человеческой деятельности. Несколько лет назад я оказался на побережье Северного Ледовитого океана во время снежной бури, наблюдая за скоплением толстых, пускающих газы моржей. Я случайно, почти зайцем, пробрался на борт экспедиции художников, музыкантов и ученых, прибывшей на паруснике на остров Шпицберген, чтобы лично убедиться, что в регионе происходят серьезные перемены, и попытаться понять, чем эти перемены чреватые. (Температура в Арктике растет быстрее, чем в других регионах Земли. Существуют убедительные доказательства, что виноват в этом именно человек.)

Моржи — неповоротливые и забавные на суше, но в воде удивительно проворные и чутко реагирующие на окружение — одни из моих любимых животных. В какой-то степени моя дочь обязана им своим существованием, потому что мне посчастливилось завоевать сердце ее матери, нарисовав на салфетке моржа. Знаю, что не только я без ума от этих животных, по крайней мере если судить по многочисленным видео в Интернете, на которых моржи исполняют акробатические трюки под руководством дрессировщика, играют на трубе и издают крайне неприличные звуки. И восхищение моржами не новость. В 1611 г. одного молодого моржа выставили на всеобщее обозрение при дворе английского короля, «где Его Величество и многие distinguished лица с восторгом наблюдали удивительного зверя, ибо ничего подобного до того в Англии не видели. Зверь очень странного вида, при этом необычайно понятливый и обучаемый».

Но за всеми этими прелестями скрывается горькая правда. Большую часть последних четырех веков европейцы потешались над моржами, а потом уби-

вали — ради развлечения, но чаще ради наживы. В результате многие популяции (хотя, к счастью, и не вид в целом) вымерли. Когда в 1604 г. английские моряки впервые увидели моржа, они сразу поняли, что это животное не только беззащитно, но и представляет собой отличный источник жира и прекрасных бивней, причем и то и другое приносит неплохой доход. В 1605 г. корабли лондонской «Московской компании» вернулись на Шпицберген и на протяжении всего лета охотились на моржей, топили моржовый жир для производства мыла и отрезали моржам бивни. К летнему сезону 1606 г. они стали уже настолько искусными охотниками, что в течение первых же шести часов после прибытия на острова убили около 600–700 взрослых особей.

Теперь же, в XXI в., мы прибыли на острова, обеспокоенные состоянием окружающей среды, с самыми лучшими намерениями, честное слово. Но нам обязательно нужно было все сфотографировать, так что мы начали снимать. Все были очень взволнованны, каждому хотелось подобраться поближе. В результате мы так напугали животных, что они в панике бросились в воду. Капитан корабля был в ярости: моржам нужен отдых, а мы их потревожили. Никто из нас не хотел им навредить (каждому так казалось), но все вместе мы превратились в ничтожных вандалов. В записях 1575 г. Мишель де Монтень задавался вопросом:

Кто убедил человека, что эти чудесные превращения на небесах, вечный свет этих ярких светил над нашей головой, это вселяющее трепет постоянное движение бескрайнего океана — все это было создано и столько веков продолжается ради его удобства и ему во благо? Можно ли представить что-то более смехотворное, чем это несчастное и жалкое существо, которое не может управлять даже самим собой и подвластно насилию разного рода, но при этом осмеливается называть себя хозяином и государем Вселенной?

Здесь есть один важный момент, на который писатель Иэн Макьюэн обратил внимание в рассказе об экспедиции, подобной нашей, в которой принял участие год спустя (сначала он опубликовал этот материал в газете, а потом включил в свою книгу «Солнечная»). Один из отсеков в трюме корабля, где хранилось оборудование и одежда для защиты от суровых погодных условий, очень быстро превратился в настоящую свалку — члены экспедиции брали все подряд, независимо от того, кому принадлежит вещь. Если люди, которых все считали чуткими, талантливыми и неглупыми, говорит Макьюэн, не смогли поддерживать порядок в кладовой, то как мы можем надеяться спасти планету? Философ Реймонд Гесс предупреждал: «Обращайте внимание не просто на то, что люди говорят, думают, во что они верят, а на то, что они делают и что происходит в результате».

Эти слова, оказавшие, по всей видимости, большое влияние на автора «Гамлета», часто приходят мне на ум, когда я вспоминаю тот наш опыт с моржами и многие другие экспедиции и эксперименты, которые я наблюдал и в которых участвовал. Они еще раз демонстрируют, как легкомысленно мы можем относиться к последствиям собственных действий. Кроме того, они связаны еще с одной темой этой книги.

Органы чувств человека развиты гораздо лучше, чем принято думать. Молодой здоровый человек способен в темноте увидеть свет от пламени свечи за 70 км, а человеческое ухо способно услышать звук броуновского движения, вызываемого движением отдельных молекул. И все же в некоторых отношениях другие живые существа — своим зрением, слухом, обонянием и т.д. — превосходят человека. В каком-то смысле их восприятие мира гораздо ярче нашего. В одном животные (почти все) точно уступают человеку — это сознание. Неудивительно поэтому, что мы придаем большое значение сознанию и личности человека. Но более глубокое понимание нашего эволюционного наследия и способностей, общих у нас с животными (как и тех, в которых они нас превосходят), может предложить нам новое представление о том, что значит быть человеком — и что значит им не быть.

Все упомянутые темы, а также некоторые другие (например, как мы воспринимаем время и почему ценим его) связаны с одним главным вопросом: какие обязанности мы, жители эпохи антропоцена, несем перед нынешним и будущими поколениями? В средневековых bestiариях описывались и настоящие, и, как мы теперь знаем, вымышленные животные. Эти книги были полны аллегорий и символов, потому что для средневекового человека каждое живое существо было носителем какого-либо религиозного или морального урока. Как минимум со времен Юма и Дарвина большинство из нас перестало в это верить. Но, по мере того как миро-

здание изменяется в ходе развития науки и техники, не говоря уже о нашей численности, выживание и процветание тех или иных видов во многом зависят от наших ценностей и наших проблем. Получается, что эпоха Просвещения и научный метод сделали возможным создание мира по-настоящему аллегорического, потому что мы переделали его под влиянием собственных ценностей и приоритетов. Может быть, философ Джон Грей был прав, утверждая, что единственный действительно исторический закон — закон иронии. Эта книга — попытка создать бестиарий эпохи антропоцена. Все описанные в нем животные настоящие. Они продолжают эволюционировать, а многие находятся на грани вымирания. И в ней я стремился найти ответ на вопросы, что мы должны ценить, почему мы это не ценим и как мы можем измениться.

В «Книге вымышленных существ» Борхес описывает А Бао А Ку — существо, чем-то напоминающее кальмара или каракатицу. Оно шевелится только тогда, когда в темную башню, в которой оно живет, входит человек с намерением совершить нелегкое восхождение на ее вершину.

...Однако сознание пробуждается лишь тогда, когда кто-либо поднимается по винтовой лестнице — тогда А Бао А Ку, чуть не приликая к пяткам поднимающегося, следует за ним, держась того края ступенек, где они сильнее всего стерты поколениями паломников. С каждой ступенькой окраска А Бао А Ку становится все более явственной, форма — более определенной и излучаемый им свет — более ярким. Но окончательной завершенности А Бао А Ку достигает лишь на верхней ступени, если тот, кто поднялся на нее, сподобился нирваны и дела его не отбрасывают тени. В противном случае А Бао А Ку останавливается словно парализованное, не достигнув вершины, — тело его остается незавершенным, голубая окраска блекнет, излучаемый свет, мер-

Дуглас Хофштадтер утверждает, что «я — это галлюцинация, которую видит галлюцинация». Спиноза считал: «Океан представляет Бога или природу, единую субстанцию, а люди, как волны, часть океана». С точки зрения квантовой механики как минимум Спиноза был прав. «Связи с вещами вокруг вас буквально определяют, кто вы», — пишет физик Аарон О'Коннелл.

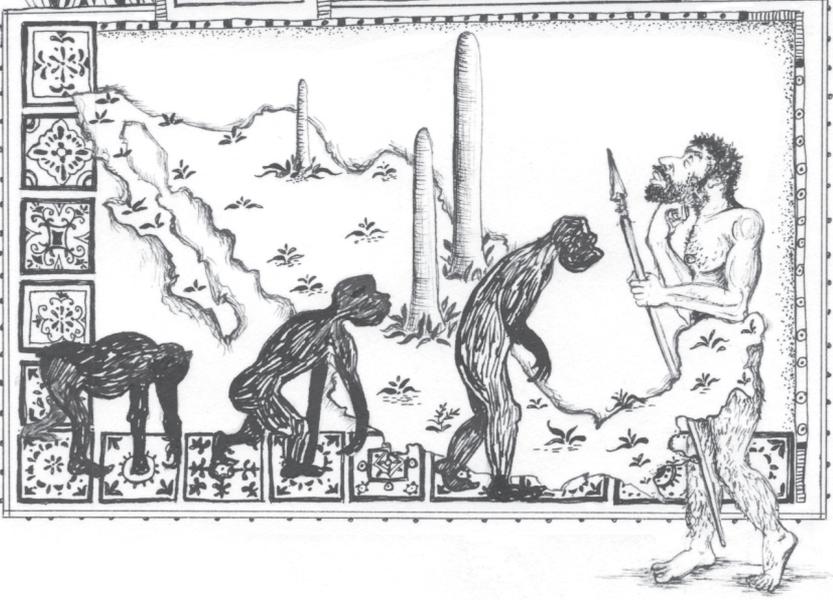
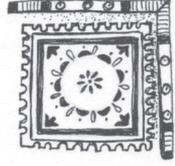
чая, гаснет. А Бао А Ку страдает от невозможности достигнуть совершенства, и его стоны — едва различимый звук, напоминающий шелест шелка. Вспышка жизни его коротка: как только паломник начинает спускаться, А Бао А Ку скатывается вниз на первую ступеньку и там, угасшее и утратившее определенность очертаний, ждет следующего посетителя³.

Эту странную историю Борхеса можно толковать по-разному, а можно вообще не придавать ей значения. Я бы назвал ее аллегорией, и мне нравится мое, пусть и не слишком утонченное, объяснение: если мы не будем развивать свое воображение, чтобы лучше понимать формы жизни, отличные от нас, мы не выполним самое главное свое предназначение.

---

³ Пер. Е. Лысенко.

XOLOTL

АКСОЛОТЛЬ

Ambystoma mexicanum

Тип: хордовые

Класс: земноводные

Отряд: хвостатые

Статус: вид на грани исчезновения

...Саламандра, чья пища пепел вместо хлеба, чья радость — жерло очага.

Кристофер С্মарт

История ошибок человечества... гораздо ценнее и интереснее, чем история человеческих открытий. Истина единообразна и узка, но ошибки бесконечно разнообразны, у души появляется пространство, чтобы раскрыться и показать все свои бесконечные способности, прекрасные и интересные странности и чудачества.

Бенджамин Франклин

У дальнего родственника аксолотля, известного как ольм, или по-другому протей, шкурка нежно-розовая, как кожа человека (европейца), и наружные жабры. Протеи живут в ручьях в известняковых пещерах Словении, иногда их называют человекорыбами.

Внешний вид аксолотля завораживает. Глаза-бусинки без век, жабры подобны мягким веткам коралла, растущим из шеи, тело ящерицы с тонкими лапками, пальцы на передних и задних лапах и хвост, как у головастика, — это существо кажется пришельцем с другой планеты. Большая голова, застывшая улыбка и кожа телесного цвета делают его решительно похожим на человека. Такое сочетание противоречивых черт завораживает. Неудивительно, что одно из его первых европейских наименований переводится как «нелепая рыба». Один из героев аргентинского писателя Хулио Кортасара так долго и пристально разглядывает аксолотля, что в конце концов сам превращается в него.

Результаты научных исследований дают еще больше поводов для удивления. Как и его дальний родственник тритон, аксолотль может отрацивать заново отрезанные конечности. Некоторые специалисты регенеративной медицины считают, что однажды мы научимся восстанавливать конечности и даже внутренние органы человека, опираясь в том числе и на наши знания об этих существах. Если они правы — и даже если регенеративные возможности человека окажутся меньше, чем можно надеяться, — изучение свойств аксолотля позволит

нам узнать много нового о работе клеток — вероятно, самого сложного объекта во всей Вселенной после человеческого мозга. И полученные знания станут еще одним шагом на пути к более глубокому пониманию жизни и родства человека с другими существами.

Но давайте сначала вспомним, что люди думали в разные эпохи об отряде животных, к которому принадлежит аксолотль, поговорим о том, какую роль предки этого отряда сыграли в эволюции, и о заблуждениях, которым поддавались люди, пытаясь проанализировать настоящее и прошлое.

Аксолотль — это саламандра, один из около 500 сохранившихся в природе ее видов. Тысячелетиями люди считали, что саламандры имеют некую особую связь с огнем. В Бестиарии Эшмола, иллюстрированной книге о животных, написанной в Англии в эпоху раннего Средневековья, говорится: «Саламандра живет в огне, не чувствуя

Мифологическая огненная саламандра

В зороастризме нет культа поклонения огню как таковому. Огонь, как и вода, считается способом очищения. Человек, прошедший испытание огнем, получает физическую и духовную силу, мудрость, любовь и спокойствие.

боли и не стораая; саламандра не только не горит, но и может тушить огонь».

Средневековые авторы и читатели вряд ли стали бы проверять это утверждение. Да и зачем? Они знали, что всякая божья тварь создана Господом и несет послание — назидание, а иногда и несколько. Что касается саламандры, еще в самом начале христианской эры святой Августин ссылался на огнеупорные свойства саламандры как на доказательство физической возможности адových мук. «Саламандра, — писал он, — живет в огне, а это непрерываемое свидетельство того, что не все гибнет, что горит, как не стораают души грешников в аду». Позже несгораемая саламандра, наоборот, стала символизировать праведность: подобно саламандре, избранные смогут противостоять огню; так и Седрах, Мисах и Авденаго вышли из раскаленной огнем печи невредимыми.

Представление о связи огня и саламандры сложилось еще до появления христианства, может быть, даже ранее возникновения иудаизма. Sam andarum означает «огонь внутри» на персидском языке, на котором говорили последователи зороастризма, одной из древнейших монотеистических религий; огонь в ней считался символом божества. Но в античной и средневековой культуре саламандра ассоциировалась не только с огнем. В Бестиарии Эшмола говорится, что это животное убивает все вокруг:

«Из шерсти саламандры делают ткань и пояса, которые не горят в огне» (Уильям Кэкстон (1481)).

Это ядовитейшее из всех ядовитых существ. Другие убивают по одной жертве, саламандра может убивать сразу нескольких. Ибо если саламандра забирается на яблоню, то все яблоки пропитываются ее ядом и любой, съевший их, умрет. Точно так же, если саламандра упадет в колодезь, вода из него отравит всякого, кто выпьет из колодца.

Все эти разнообразные характеристики: огненное существо, символ добродетели, отравитель — припи-

сывались саламандре в средневековых европейских bestiариях. К эпохе Возрождения, однако, основным ее свойством начинают считать связь с огнем. Несгораемый материал из Индии называют «шерстью саламандры» (возможно, это первое упоминание об асбесте). Парацельс и другие европейские алхимики считали саламандру «элементалем огня», воплощением одной из четырех стихий Вселенной, которые алхимик мог вызвать себе в помощь. Короли использовали изображение саламандры в языках пламени в качестве державного символа, как в случае с Франциском I и Генрихом VIII на Поле золотой парчи⁴. В течение следующих столетий писатели (от Сирано де Бержерака до Джоан Роулинг) воспевали фантастические свойства живущей в огне саламандры. Для некоторых саламандр не более чем плод фантазии, другие не сомневаются в правдивости подобных историй, но признают, что встретить ее можно крайне редко, скажем, как снежного барса в наше время. Бенвенуто Челлини, художник эпохи Возрождения, скандально известный тем, что привлекался к суду за сексуальные эскапады и убийства, придерживался второй точки зрения:

Когда мне было лет пять, мой отец случайно зашел в комнату, в которой стирали и в камине ярко горели дубовые дрова. Отец взглянул на огонь и увидел маленькое существо, похожее на ящерицу. Оно оставалось живым посреди огня. Тотчас же поняв, что это за создание, отец позвал нас с сестрой. Он показал нам животное, а потом отвесил мне затрепину. Я упал и заплакал, а он, успокаивая меня, объяснил: «Сынок,

---

⁴ Поле золотой парчи — место проведения мирных переговоров в 1520 г. между Англией и Францией, где был устроен трехнедельный пир и для царствующих особ и их гостей возведены палатки из парчи. В один из дней празднества над лагерем пролетел то ли дракон, то ли саламандра, и на гравюрах и картинах, отражающих это событие, обычно присутствует саламандра. — *Прим. ред.*

я ударил тебя не потому, что ты в чем-то провинился, а чтобы ты запомнил, что это маленькое животное в камине — саламандра. Насколько мне известно, его никто прежде не видел». Сказав это, отец обнял меня и дал мне денег.

Вполне очевидно, что, если свои знания о саламандрах вы черпали из бестиариев, то, увидев одну из них в жизни, как Челлини, скорее всего, найдете подтверждение своим представлениям. На самом же деле саламандры любят спать в прохладных сырых местах: например, на приготовленных для топки поленьях. И если случайно попадают в камин вместе с ними, то отнюдь не наслаждаются в пламени, а корчатся в предсмертных судорогах. Но такое объяснение показалось бы скучным и неубедительным.

Древние греки и римляне в своих описаниях больше опирались на эмпирические знания. Но и они иногда ошибались. Рассказывая о саламандрах в «Истории животных» примерно в 340 г. до н. э., Аристотель уточняет, что опирается только на слухи, заявляя, что саламандры могут проходить сквозь огонь и тушат его при этом. А в «Естественной истории», написанной более 400 лет спустя, Плиний различает саламандр (которые принадлежат к земноводным) и ящериц (рептилии). По его словам, саламандра — «животное, туловище которого напоминает ящерицу и усыпано звездами; оно выходит только во время сильной грозы и снова прячется, как только погода проясняется». Это довольно точное описание альпийской саламандры и нескольких подвигов пятнистой саламандры. Но дальше Плиний пишет (и именно эти слова в дальнейшем послужили вдохновением для авторов бестиариев), что саламандры «настолько холодные, что могут потушить огонь прикосновением» и что они могут быть ядовиты.

«Естественная история» Плиния изобилует утверждениями, которые нам кажутся странными и фантастическими. Так, он пишет, что в Эфиопии